

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ДИФТОНГОВ ПОСЛЕ ИНИЦИАЛЬНЫХ ПАЛАТАЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ

ЛАЙМА ЗАБУЛЕНЕ

В развитии дифтонгов после инициальных палатальных согласных некоторыми авторами выделяются два этапа: 1) ранняя дифтонгизация гласных переднего ряда и 2) более поздняя дифтонгизация гласных заднего ряда [Bülbring, 1902, § 148; Luick, 1914, § 168; Campbell, 1959, § 170]. Мы будем рассматривать дифтонги только от гласных переднего ряда /æ/ и /ē/.

Палатальными согласными, вызвавшими дифтонгизацию следующих за ними гласных, были: 1) [j], восходящее к зап.-герм. [j] (на письме обозначается как *i* или *g*); 2) *g* /ǰ/, восходящее к зап.-герм. [g/z]; 3) палатальное [k'] (< зап.-герм. *k*), на письме передаваемое буквой *s* и 4) сочетание *sc* [sk'] (< зап.-герм. *sk*), которое в историческую эпоху выступает как /š/ [Bülbring, 1902, § 149; Luick, 1914, § 168].

В результате дифтонгизации передние гласные /æ ē/ перешли в /ēa īe/. Предполагается, что образовавшиеся дифтонги сначала были восходящими, затем в дальнейшем своем развитии переходили в нисходящие и совпали со старыми нисходящими дифтонгами [Sievers, Brunner, 1951, § 90; Bülbring, 1902, § 150; Quirk, Wrenn, 1960, § 17; Смирницкий, 1955, с. 124]. Это доказывается на основании поздних древнеанглийских и ранних среднеанглийских форм. Так, раннеуэссекское *giefan* стало в позднем древнеанглийском *gifan*, а в среднеанглийском — *yīue*, что говорит в пользу того, что восходящий дифтонг /iə/ стал нисходящим /ie/, второй компонент которого вскоре исчез. Однако К. Луик считал, что сначала образовались равновесные дифтонги, дальнейшее развитие которых могло привести к образованию восходящих или нисходящих дифтонгов [Luick, 1914, § 168]. Дифтонгизация после палатальных согласных проходила с большими диалектными ограничениями и более регулярно наблюдается только в уэссекском.

Следует подчеркнуть, что в диахронической фонологии перенесение дифференциального признака с одной фонемы на другую, соседнюю, представляет довольно частое явление. Особенно подвижны в этом смысле признаки лабиальности, палатальности и веларности, которые переносятся с гласного на согласный и наоборот [Журавлев, 1967, с. 588—591]. Процесс дифтонгизации после палатальных согласных является ярким примером перераз-

ложения дифференциального признака. Признак палатальности инициальных [j], [k'], [sk'] на новом этапе развития гласных фонем перешел на соседние гласные фонемы.

Интерпретация фонологического статуса дифтонгов в позициях после палатальных согласных, как и интерпретация результатов преломления или велярного умлаута, ставит исследователя перед большими трудностями. Обращает на себя внимание тот факт, что при определении фонологического статуса звуков, изображаемых диграфами ea, eo, io, ie, разные авторы, оперируя тем же материалом, приходят к разным выводам. Параллелизм позднеуэссекского развития между *seah* > *seh* и *geaf* > *gef*, с одной стороны, рассматривается как важное свидетельство самостоятельности дифтонгов преломления и дифтонгов, образовавшихся после палатальных согласных [Luick, 1914, § 278–279; Samuels, 1952, p. 27]. С другой стороны, М. Донт на основе своей интерпретации древнеанглийской графики рассматривает подобные примеры как случаи изменения /ǣ/ > /ĕ/ [Daunt, 1939, p. 126–127]. Решение вопроса осложняется еще тем обстоятельством, что существуют формы, такие как ср.-англ. *yok* (совр. англ. *yoke*), ср.-англ. *yong* (совр. англ. *young*) и т. п. (< др.-англ. *geos*, *geong*), которые дают повод полагать, что глайда после палатального согласного никогда не было [Brook, 1960, § 38; ср. Samuels, 1952, p. 27]. Кроме того, принимается во внимание еще и тот факт, что дифтонги, образовавшиеся на месте задних гласных после *g* и *sc*, редко превращались в нисходящие дифтонги. Указанные факты используются как доказательство того, что графическое изображение глайда могло служить лишь обозначением палатальности предшествующего согласного. Видимо, такое предположение не лишено основания. Наличие добавочных гласных букв в *geōmor*, *geond* (*giond*), *sceaða*, *geos* и т. п. может рассматриваться как графический прием, с помощью которого обозначается палатальное произношение согласного: *geōmor* [jo:mor], *geond* [jond], *sceaða* [ʃaða] (< [sk'aða]), *geos* [jok].

Это обстоятельство и заставило нас воздержаться от рассмотрения особенностей развития гласных заднего ряда после палатальных согласных наравне с особенностями развития гласных переднего ряда. Признавая право на существование обеих точек зрения при определении результатов палатальной дифтонгизации, мы считаем, что добавочные гласные буквы перед гласными заднего ряда могли служить обозначением палатальности предшествующего согласного. Главной опорой при определении фонологического статуса фонем, образовавшихся после палатальных согласных, должны быть те формы, в которых развились нисходящие дифтонги, а именно таких форм и недостает в случаях с задними гласными.

Образование дифтонгов /ĕ/ обычно считается особенностью уэссекского диалекта, однако начальный этап дифтонгизации /ĕ/, видимо, могли испытать

и другие диалекты. Возможно, что дифтонгизация /ē/ проходила не в одно время и не с одинаковой интенсивностью во всех диалектах. Следовательно, сходное аллофонное развитие необязательно должно было привести к одинаковым фонологическим результатам. Наличие форм с диграфом *ie* (*gie*, *giee*) в нортумбрийском может быть использовано в качестве доказательства существования дифтонгов /*ie*/ в неуссекских диалектах.

Как фонологический процесс дифтонгизацию после палатальных согласных следует считать синтагматически-парадигматическим явлением. Можно предполагать, что /*ie*/ впервые возникло в результате палатальной дифтонгизации, а не в результате *i*-умлаута, как принято считать. Дифтонги /*ie*/ противопоставлялись другим дифтонгам своими вторыми элементами, и данное противопоставление может быть охарактеризовано как оппозиция задних передним.

По отношению к процессу преломления дифтонгизация после палатальных согласных является более поздним звуковым изменением. Это доказывается на примере развития древнеанглийских форм. Если бы *ceŋl* и *geŋ* оставались без изменений до периода дифтонгизации после палатальных, они бы стали *cieŋl* и *gieŋ*, что, по крайней мере, должно было отразиться в уссекских формах [ср.: Kuhn, Quirk, 1955, p. 398]. Однако засвидетельствованными формами являются *ceoŋl* и *geom*, в которых наличие /*eo*/ объясняется действием преломления. С другой стороны, по отношению к *i*-умлауту ранняя дифтонгизация после палатальных согласных представляет собой более древнее звуковое явление, чем *i*-умлаут. Это обычно доказывается на примере развития таких форм, которые претерпели оба указанные звуковые изменения. Корневой гласный слова **cāseus* должен был пройти следующие стадии: /*ā*/ > /*ǣ*/ (палатализация) > /*ēa*/ (дифт. после палат.) > /*ie*/ (*i*-умл.) > /*y*/ (позднеусс. форма).

Проанализированный лексический материал прежде всего подтверждает непоследовательность процесса дифтонгизации в диалектном отношении. Кроме того, он свидетельствует, что после палатальных согласных дифтонги более регулярно и интенсивно образуются от гласных переднего ряда /*ǣ*/, чем от гласных /*ē*/.

В количественном отношении дистрибуция образовавшихся дифтонгов резко различна, так как краткие выступают более продуктивно.

Обратимся к примерам, в которых анализ позиций дифтонгизации проводится согласно их частотности¹. В уссекском и частично в нортумбрийском самой частой является позиция после *g* [j] (/*ēa*/ — 16; /*ēa*/ — 5):

¹ Формы приводятся по словарям Дж. Босворта — Т. Н. Толлера, где они документированы по памятникам [см.: Bosworth, 1964; Toller, 1955].

geat 'ворота'	gēafon 'дали'
geap 'кривой'	gēafon 'получили'
geaf 'дал'	gēag 'год'
geat 'получил'	

В нортумбрийском после [j] дифтонгизация проходила непоследовательно. В северном нортумбрийском находим формы *geat*, *gæt*, *geaf*, *gæf*, а в южном нортумбрийском — *gæt*, *gæf*. Мерсийские и кентские формы выступают как *get*, *gef*. Дистрибуция дифтонга /ēa/ еще более ограничена, в основном он выступает только в уэссекском, в англском и кентском находим *gæt*, *gēt*, *gæ*, *gē* и т. п.

Далее следует позиция после *sc* [sk' > š] (/ēā/ — 12; /ēa/ — 5):

sceaft	'древко копья'	scēap	'овца'
sceap	'создание'	scēap	'ножницы'
sceal	наст. вр. ед. ч. 1, 2 л.	scēagon	'разбили'
	от <i>sculan</i>		

В кентском и мерсийском регулярными формами являются *sceft*, *scēp* и т.п.

Дифтонги /ēa/ после *c* [k'] выступают редко (7): *ceaster* 'замок', *ceastel* 'каштановое дерево', *ceafer* 'жук', *sēase* 'щека'. В северном нортумбрийском выступают *ceaster*, *sæstre*, в южном нортумбрийском — *sæstre*, в мерсийском и кентском — *sæster*, *cester* [Brown, 1885, § 25].

Дистрибуция дифтонгов /le/ также раскрывает яркие диалектные особенности процесса дифтонгизации. Дифтонги /le/ регулярно выступают только в уэссекском диалекте. Самой частой для /le/ является позиция после [j] [z'] (10):

gied(d)	'песня'	gierstandæg	'вчера'
giefan	'давать'	sciold	'щит'
gield	'денежный взнос'	scieran	'разбивать'
gielpan	'хвастать'	gīe	'вы'
forgietan	'забывать'	gīen, gīena	'вновь'
gietan	'получать'	gīet(a)	'все еще'

Однако уже в раннеуэссекском /le/ монофтонгизировался в /l/ или /l̥/: *gīfan*, *gūfan*, *gīpan*, *gūpan* и т.п. Образовавшиеся в результате монофтонгизации гласные /l/ характеризуются как „неустойчивые“, потому что они чередуются с /le/ или /l̥/. Представляется, что гласные /l/, восходящие к дифтонгам /le/, некоторое время отличались от исконных /l/, так как изменение „неустойчивых“ /l/ в /l̥/ не затронуло исконных /l/ [Quirk, Wrenn, 1960, § 193].

Обращает на себя внимание то, что первые компоненты возникших по преломлению после палатальных согласных дифтонгов /ēa/, /ēo/, /īo/ никаких изменений не претерпели:

sceaƿ	‘острый’	sceorfan	‘скоблить’
geaƿian	‘снаряжать’	georn	‘желающий’
ceald	‘холодный’	ceorfan	‘резать’
cealf	‘теленки’	ceorl	‘мужчина’

Это относится и к долгим дифтонгам, восходящим к германским au, eu, iu:

scēaf	‘сноп’	scēotan	‘стрелять’
scēat	‘угол’	scēol	‘лодка’
scēawian	‘показывать’	scēosan	‘выбирать’
cēarian	‘торговаться’	cēowan	‘жевать’

Этот факт может быть использован при определении фонологического статуса дифтонгов, особенно кратких, как один из аргументов, свидетельствующих о самостоятельном характере фонем, изображенных диграфами ea, eo, io. Будучи самостоятельными фонемами, дифтонги /ēa/, /ēo/, /īo/ не подчинились тем же законам, что монофтонги /ǣ/, /ĕ/. Поэтому они и не испытали параллельного звукового изменения.

Здесь будет уместно напомнить, что дальнейшее фонетическое развитие палатального спиранта [j] в некоторых словах, содержащих дифтонги /ēa ēo īe/, заслуживает пристального внимания в том отношении, что оно представляет собой отклонение от обычного развития общегерманского g/z в английском. В большинстве слов с древнеанглийским инициальным палатальным спирантом историческое развитие привело к современным формам с [j]:

др.-англ.	совр. англ.
geard	yard [jɑ : d]
geolu	yellow [ˈjelou]
gieldan	yield [ji : ld]

Однако имеются слова, в которых наличие инициального звонкого смычного [g] не выводится из древнеанглийского или южно-среднеанглийского, как напр., совр. англ. gate (др.-англ. geat), give (др.-уэсс. giefan), forget (др.-уэсс. forgietan) и т.п.

Думается, что в данном случае следует рассматривать формы с инициальным [g] как результат влияния северных диалектов, в которых часто наблюдается влияние скандинавских форм со смычным [g]: др.-исл. gatt, gefa, geta и т.п. [Horn, Lehnert, 1954, S. 849; Ярцева, 1969, с. 18–19; Ilyish, 1973, p. 150]. Однако указанное скандинавское влияние ограничилось лишь немногими формами.

Несмотря на то, что рассматриваемые дифтонги выступают во многих частях речи, т.е. в существительных, наречиях, глаголах, причастиях, местоимениях, предлогах, они, по сравнению с долгими дифтонгами, восходящими к германским дифтонгам или дифтонгам преломления, выступают в небольшом количестве корневых морфем.

В существительных дистрибуция дифтонгов /ĕa/ и /ie/ в количественном отношении неодинаковая: дифтонги /ĕa/ выступают более часто (/ĕa/ – 30; /ie/ – 5). Примеров с долгим /ie/ не обнаружено.

ceaster	‘замок’	gĕar	‘год’
sceatt	‘имущество’	giefu	‘дар’
geat	‘ворота’	gielp	‘хвостовство’
sĕace	‘щека’	gied	‘песня’
scĕap	‘овца’	sciold	‘щит’

По собранному материалу можно судить, что в существительных краткие дифтонги выступают более часто, чем долгие. Кроме того, дифтонг /ĕa/ выступает в сравнительно большом количестве сложных слов. Прежде всего это сложные слова с ceaster ‘замок’, geat ‘ворота’ и gĕar ‘год’ (≈ 20 существительных в каждом случае):

ceaster-haf	‘городской дом’	mynster-geat	‘монастырские ворота’
ceaster-weall	‘городская стена’	gĕar-market	‘ярмарка’
port-geat	‘городские ворота’	fyrn-gĕar	‘прошлый год’

В именах собственных дифтонги /ĕa/ выступают редко. В основном это краткий /ĕa/ в сложных существительных, вторым элементом которых является ceaster ‘замок’ (26): Cisse-ceaster, Dora-ceaster, Wintan-ceaster, Sceafte-burh. В системе глагола дифтонги /ĕa/, /ie/ используются редко. Здесь опять дифтонги /ĕa/ выступают более часто (12), чем /ie/ (8), хотя, с другой стороны, дифтонг /ie/ в системе глагола используется шире, чем в существительных (8; 5):

geat	‘получил’	giefan	‘давать’
geaf	‘дал’	gielðan	‘платить’
gĕaton	‘получили’	gietan	‘получать’
gĕafon	‘дали’	forgietan	‘забывать’
scĕagon	‘разбили’		

Дифтонги /ĕa/, /ie/ выступают в V классе сильных глаголов, образуя ряд чередования ie – ea – ĕa – ie: giefan, gietan, forgietan, scieran.

Дифтонги /ĕa/ и /ie/ еще выступают в формах прош. вр. ед. ч. претеритивного глагола sculan ‘должен’ – sceal (1, 2 л.) и scealt (2 л.).

В наречиях дифтонги /ĕa/, /ĕe/ выступают редко: gĕa 'да', ofĕr-geare 'в следующем году', gĕrstandæg 'вчера', gĕn(a) 'вновь', gĕt(a) 'еще'

В прилагательных, причастиях, местоимениях и предлогах рассматриваемые дифтонги выступают исключительно редко.

Подводя итоги, можно сделать некоторые замечания и о дистрибуции дифтонгов палатальной дифтонгизации /ĕa/, /ĕe/ в отношении других позиций, т.е. преконсонантной медиальной и финальной позиций. Позиция в конце слова для рассматриваемых дифтонгов редкая: gĕa, gĕe. В преконсонантной позиции дифтонги могут выступать перед одиночными согласными, двухчленными и реже трехчленными группами согласных. Перед геминатами дифтонги выступают редко. Самыми частыми для рассматриваемых дифтонгов являются позиции перед апикальными и лабиальными согласными и их сочетаниями.

Проведенный анализ показывает, что дифтонги, образовавшиеся в результате дифтонгизации долгих и кратких гласных переднего ряда /ĕĕ/, /ĕĕ/, имеют разную функциональную нагрузку в морфологической системе древнеанглийского и не одинаково распространены в разных диалектах. Своей малой частотностью особенно выделяются дифтонги /ĕe/ – они выступают только в раннеуэссекском диалекте. При этом заметим, что отсутствие более ярких следов дифтонгизации /ĕĕ/ > /ĕe/ в неуэссекских диалектах и монофтонгизация дифтонгов /ĕe/ в раннеуэссекском в /ĕ/ или /y/ говорят о неустойчивом характере фонетического типа дифтонгов, в которых оба элемента являются гласными переднего ряда, а в целом дифтонг представляет собой расширяющийся глайд.

Краткие дифтонги палатальной дифтонгизации используются на морфологическом уровне более продуктивно, чем долгие. Краткий дифтонг /ĕa/ чаще всего выступает в существительных, а /ĕe/ – в глаголах. Частотность долгих /ĕa/ и /ĕe/ в основных частях речи низкая. Своеобразное исключение представляет долгий дифтонг /ĕa/ в gĕag, который используется не только в сложных существительных, но и в сложных прилагательных, и в наречиях. Примеры с долгим дифтонгом /ĕe/ редки. Он обнаруживается в местоимениях и предлогах.

По поводу непоследовательности палатальной дифтонгизации в диалектном отношении представляется возможным следующее. Несмотря на то, что образование дифтонгов после палатальных согласных рассматривается как преимущественно уэссекское явление, различия в результатах дифтонгизации могут быть связаны со следующими моментами: 1) образовавшиеся восходящие дифтонги в дальнейшем своем развитии могли не перейти в нисходящие; 2) причины непоследовательности могут быть связаны с особенностями развития палатальных согласных в неуэссекских диалектах.

ON THE FORMATION OF OE DIPHTHONGS AFTER FRONT CONSONANTS

L. ZABULIENĖ

Summary

The front consonants [j], g [ǰ], [k'] and sc [sk'] caused diphthongization of the following front vowels [æ ē] to [ea ĩe], respectively.

In contradiction to the widely held opinion that the diphthongs [ĩe] owe their origin to front mutation, we assume that their primary source was diphthongization after front consonants. It is also reasonable to assume that the initial stage of diphthongization might have touched all OE dialects. A similar allophonic development must not necessarily lead to the same phonological results.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Журавлев, 1967 — Журавлев В. К. Переразложение дифференциальных признаков как основной источник фонологических изменений. — В кн.: *Word, Linguistic Studies Presented to André Martinet. P. I. General Linguistics. Paris, 1967, vol. 23, N 1—2—3, p. 588—591.*
Смирницкий, 1955 — Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. — М., 1955.
Ярцева, 1969 — Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка. — М., 1969.
Bosworth, 1964 — Bosworth J. *An Anglo-Saxon Dictionary/Ed. and enl. by T.N. Toller.* — London, 1964.
Brown, 1885 — Brown E. H. *Die Sprache der Rushworth Glossen zum Evangelium Matthaus und der mersische Dialect (I Vokale).* — Göttingen, 1885.
Brook, 1960 — Brook G. L. *A History of the English Language.* — London, 1960.
Bülbring, 1902 — Bülbring K. D. *Altenglisches Elementarbuch.* — Heidelberg, 1902, Bd 1.
Campbell, 1959 — Campbell A. *Old English Grammar.* — Oxford, 1959.
Daunt, 1939 — Daunt M. *Old English Sound Changes. Reconsidered in Relation to Scribal Tradition and Practice.* — Transactions of the Philological Society, 1939, p. 108—137.
Horn, Lehnert, 1954 — Horn W., Lehnert M. *Laut und Leben.* — Berlin, 1954, Bd 2.
Ilyish, 1973 — Ilyish B. *History of the English Language.* — Leningrad, 1973.
Kuhn, Quirk, 1955 — Kuhn M., Quirk R. *The Old English Digraphs: a Reply.* — Language, 1955, vol. 31, N 3, p. 390—401.
Luick, 1914 — Luick R. *Historische Grammatik der englischen Sprache.* — Leipzig, 1914, Bd 1.
Quirk, Wrenn, 1960 — Quirk R., Wrenn C. L. *An Old English Grammar.* — London, 1960.
Samuels, 1952 — Samuels M. L. *The Study of OE Phonology.* — Transactions of the Philological Society, 1952, p. 15—47.
Sievers, Brunner, 1951 — Sievers E., Brunner K. *Altenglische Grammatik.* — Halle, 1951.
Toller, 1955 — Toller T. N. *Anglo-Saxon Dictionary based on the manuscript collection of the late J. Bosworth. Supplement.* — London, 1955.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса
Кафедра английской филологии

Вручено
в октябре 1981 г.